

Московская Духовная Академия

На правах рукописи

Августин (Маркевич)
архиепископ Львовский и Галицкий

Униатство: богословские аспекты

Специальность «Сравнительное богословие»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2007

Работа выполнена в Московской Духовной Академии,
на Богословском отделении

Научный руководитель — кандидат богословия, профессор
протоиерей Максим Козлов

Официальные оппоненты — доктор церковной истории, профессор
протоиерей Владислав Цыпин

Защита состоится 20 декабря 2007г. в 10 часов на заседании
Диссертационного совета Московской Духовной Академии по адресу:
141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра,
Московская Духовная Академия, Малый Актовый зал ЦАК.

С диссертацией можно ознакомиться в секретариате Ученого совета.

Автореферат разослан ____ ноября 2007 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доцент протоиерей

Павел Великанов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Перемены в геополитической ситуации в Восточной Европе в конце XX в. привели к существенному обострению межконфессиональных отношений. В постсоветский период Западное Христианство, несмотря на переживаемый серьёзный духовный кризис, не совладало с соблазном заняться прозелитизмом среди восточноевропейских православных народов, освободившихся от идеологии государственного атеизма и ощущающих большую потребность в обновлении духовной жизни. Для Православной Церкви — основной духовной силы исторического, культурного и государственного становления народов Восточной Европы — проблема инославного, прежде всего, католического, прозелитизма стала серьёзным вызовом на пути возрождения духовности народов, исторически сформировавшихся в православной традиции. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Ватикан в очередной раз продемонстрировал свою готовность и решимость воспользоваться новыми социально-политическими обстоятельствами в экспансионистских целях. Это выразилось, прежде всего, в возрождении Униатской церкви на Западной Украине, сопровождавшемся массовым захватом православных приходов, и усилении католической миссии в странах СНГ. Подобные действия Ватикана были восприняты Православной Церковью как крайне недружелюбные и квалифицировались как расширение прозелитической активности, не только наносящее ущерб православной церковной жизни, но и серьёзно осложняющее православно-католические отношения.

Возрождение униатства на Украине и в других восточноевропейских странах стало одной из самых острых тем не только в переговорном процессе между Православной и Католической Церквями, но и в острой полемике между православными и католиками. На историческом и церковно-публицистическом уровнях такая полемика развивается достаточно активно. Однако процесс богословского осмысления проблемы униатства все еще находится в состоянии, которое трудно признать удовлетворительным. Основным препятствием на этом пути является, прежде всего, продолжающееся противостояние между православной и католической стороной по вопросу об унии, что служит источником бурных эмоций и лишает возможности беспристрастного подхода к проблеме.

В данном исследовании нами была предпринята попытка взглянуть на проблему унии не только с исторической, но и с догматической точки зрения. Необходимость богословского осмысления униатского вопроса очевидна. Речь идет не только о том, что исследования, предпринимаемые в данном направлении, могут значительно способствовать разрешению конфликтной ситуации, сложившейся в религиозной жизни Западной Украины. Сегодня Православная Церковь и католицизм оказались перед лицом общих проблем. Они в равной степени призваны отстаивать традиционные христианские ценности в условиях нарастающего натиска секуляризма и все более активизирующегося исламского фундаментализма. В складывающейся ситуации православные и католики не могут не сознавать необходимости объединения совместных усилий в противостоянии общим вызовам и решении общих задач. Но препятствием на пути к диалогу неизбежно оказывается проблема прозелитизма и, как ее

частный случай, вопрос об униатстве. Для решения этой проблемы, прежде всего, необходима глубокая, ответственная и предельно объективная оценка униатства — феномена, который на рубеже тысячелетий вновь отбросил православно-католические отношения к тому уровню, который существовал до II Ватиканского собора.

Степень изученности темы. До сих пор как католической, так и православной стороной предпринимались лишь весьма немногочисленные попытки исследования богословских аспектов униатства. Работы сторонников унии, как правило, отличаются тенденциозностью и представляют собой попытки апологии унии или отражают проблему самоидентификации, насущную для современного униатства¹.

Значительное внимание проблеме идентичности униатов, их месту и роли в современном христианском мире уделяется в сборнике «Богословие», издаваемом Украинским Богословским Научным Обществом. На страницах этого издания Р. Тафт², П. Галадза³ и М. Татарин⁴ рассуждают о проблеме «восточного католического богословия». Проблемы унийной экклесиологии представлены в статьях Г. Виларделла⁵, В. Лостена⁶, Ю. Аввакумова⁷, Я. Москалика⁸ и др. Украинскими греко-

¹ Волконский А. Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933; Москалик Я. Концепція Церкви митрополита Андрея Шептицького. Львів, 1997; Чировський А. До церковної самоідентифікації Української Греко-Католицької Церкви // Сопричастя. Львів, 1998. № 4, жовтень—грудень. С. 6–47.

² Тафт Роберт. Східне Католицьке богослов'я — чи існує воно? Роздуми того, хто його практикує // Богословія. Т. 65, Львів, 2001. С.160-197.

³ Галадза Петро. Що таке східне католицьке богослов'я? Деякі церковні та програмні виміри // Богословія. Т. 65. Львів, 2001. С.198-206.

⁴ Татарин Мирослав. Що таке східне католицьке богослов'я? Від класицизму до визволення // Богословія. Т. 67. Львів, 2003. С. 57-71.

⁵ Валл Виларделл Гектор. Богословська та еклезіологічна роль Східних Католицьких Церков в екуменічному діалозі між Сходом і Заходом // Богословія. Т. 65. Львів, 2001. С.138-148.

⁶ Лостен Василь. Проблема «уніатизму» // Богословія. Т. 66. Львів, 2002. С.221-238.

⁷ Аввакумов Юрій. «Уніятизм» чи «унійна ідея»? Обрядові питання між Заходом і Сходом та їхня роль у генезі концепції міжцерковної унії // Богословія. Т. 68. Львів, 2004. С.52-67.

⁸ Москалик Ярослав. Ідея об'єднання Церкви за вченням митрополита Андрея Шептицького // Богословія. Т.67. Львів, 2003. С.84-95.

католиками даже основана целая серия публикаций «В поисках идентичности», в рамках которой вышли два сборника⁹.

Среди немногочисленных трудов униатских исследователей, в которых была предпринята попытка непредвзято рассмотреть феномен униатства, следует отметить работы С. Сенюк¹⁰. Интересно, что для ряда римско-католических авторов, в отличие от греко-католиков, более заметно стремление объективно взглянуть на проблему униатства как фактора, оказывающего существенное влияние на православно-католические отношения: работы Э. Суттнера, В. Гриневича, И. Мейера и др. заслуживают внимания по причине предпринятых ими попыток более широко взглянуть на сущность униатства, и в том числе – в богословском аспекте (прежде всего – в плане экклесиологии)¹¹.

К сожалению, несмотря на исключительно высокую степень актуальности униатской проблематики, она до сих пор рассматривалась православными исследователями почти исключительно в историческом разрезе и практически не была затронута в догматическом аспекте. Показательно, что именно догматический подход к проблеме униатства отличает труды одного из главных инициаторов воссоединения западно-украинских униатов с Православной Церковью в середине XX в. — протопресвитера Гавриила Костельника. В частности, одним из первых он указывал на католическое учение о папской власти в Церкви как на краеугольный камень в основании

⁹ Студійні дні в Нірельдазі. Львів, 1998; Документи Східних Католицьких Церков. Львів, 2000.

¹⁰ См., например: Senyk S. The Ukrainian Church and Latinization // *Orientalia Christiana Periodica*. 1990. Vol. 56. P. 165–187; Сенюк София. Брестская уния: подведение итогов // 400 лет Брестской церковной унии (1596—1996): Критическая переоценка. М., 1998. С. 13-28.

¹¹ Суттнер Ернест Крістоф. Українське християнство на початку III-го тисячоліття. Історичний досвід та еклезіологічні перспективи. Львів, 2001; Суттнер Э. Христианство Востока и Запада в поисках зримого проявления единства. М., 2004; Гриневич В. Церкви-сестры: примирение и экклесиология // *Диа-Логос: Религия и общество*, 1997: Альманах. М., 1997. С. 366–380; Гриневич Вацлав. Минуле залишити Богів. Унія та уніятизм в екуменічній перспективі. Львів, 1998; Мейер И. Греко-католики сегодня, или Каково это – жить на границе между Востоком и Западом? 400 лет Брестской церковной унии (1596—1996): Критическая

униатской идеологии¹². Однако в дальнейшем, во 2-й пол. XX в., проблема унии казалась практически решенной, и новых исследований в направлении богословского осмысления феномена униатства не появлялось до конца XX в. Лишь с возрождением Греко-католической церкви на территории Украины в конце столетия появляются работы православных авторов, в которых затрагиваются вероучительные аспекты униатства, но их количество до сих пор крайне невелико. Прежде всего, следует отметить труд митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, «Богословие добрососедства»¹³, некоторые положения которого касаются проблемы униатства, причем, именно в богословском аспекте. Попытка рассмотреть проблему униатства на фоне экуменической деятельности Католической Церкви была предпринята в работе диакона (ныне — священника) Василия Секачева¹⁴. Проблема современных православно-католических отношений в контексте экуменической стратегии Рима рассмотрена на основе важнейших доктринальных документов Католической Церкви в труде В. И. Петрушко¹⁵. Наконец, можно отметить работу диакона (ныне — священника) Иоанна Обрембальского, где проводится сравнительный анализ эклесиологических воззрений главы галицких униатов митрополита Андрея Шептицкого и протопресвитера Гавриила Костельника¹⁶. Приходится с сожалением констатировать, что этими

переоценка. М., 1998. С. 84-93.

¹² См., например: Костельник Гавриіл. Спiр про епiклезу мiж Сходом i Заходом. Львiв, 1928; Костельник Г. Ап. Петро i римські папи або догматичнi пiдстави папства. Львiв, 1945.

¹³ Филарет, митрополит Минский и Слуцкий. Богословие добрососедства. Киев, 2002.

¹⁴ Секачев Василий, диакон. Греко-католичество в экуменической перспективе // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы, 1997. М., 1997. С. 38–47.

¹⁵ Петрушко В.И. Об отношении Католической церкви к экуменизму и Православию // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1998. М., 1998. С. 64–69.

¹⁶ Обрембальский, диакон Иоанн. Сравнительная характеристика эклесиологических воззрений униатского митрополита Андрея Шептицкого и протопресвитера Гавриила Костельника: Дипломная

немногочисленными исследованиями практически ограничивается круг работ по униатской тематике, написанных с позиций православного догматического богословия.

Если богословских работ по теме униатства крайне мало, то научно-исследовательская литература, связанная с историческим аспектом унии, напротив, обширна. Меньшая ее часть посвящена Лионской¹⁷ и Ферраро-Флорентийской¹⁸ униям, но исследования по истории Брестской унии более многочисленны. Обстоятельное обозрение историографии Брестской унии дано в исследованиях М. Дмитриева¹⁹ и Б. Гудзяка²⁰. Мы рассматриваем новейшие публикации по данной тематике, дающие возможность их интерпретации в богословском аспекте. Среди работ православных церковных историков важное место занимает труд прот. Владислава Цыпина по истории Русского Православия в XX веке. Тема западно-украинского униатства занимает в этой работе заметное место²¹, как и в трудах православного историка из Канады Дмитрия Поспеловского²². Следует также отметить работы прот. Алексия Добоша, опубликовавшего очерк об истории украинского униатства в XX в.²³ и В.

работа / ПСТБИ. М., 2002 (машинопись).

¹⁷ Раздел, посвященный Лионской унии, в данном исследовании подготовлен на основе классических дореволюционных трудов по истории поздней Византии (Успенский Ф.И. История Византийской империи: XI-XV вв. Восточный вопрос. М., 1997 и др.), а также работ ряда католических авторов (Лионские Соборы // Католическая энциклопедия. Т. 2. М., 2005. С. 1664-1666; Суттнер Эрнст. Христианство Востока и Запада в поисках зримого проявления единства. М., 2004 и др.).

¹⁸ Классическим исследованием по данной теме является труд архим. Амвросия (Погодина) «Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния» (М., 1994). Из новых работ следует отметить статьи прот. Иоанна Мейендорфа «Флорентийский Собор: причины исторической неудачи» (Византийский временник. М., 1991. Т. 52. С. 86-89) и епископа Иллариона (Алфеева) «Ферраро-Флорентийский собор и спор о Филиокве» (Журнал «Церковь и время». 2007. № 1 (38). С. 15-35).

¹⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии, 1595—1596. М., 2003.

²⁰ Гудзяк Б. Західна історіографія і Берестейська унія // Богословія. Т. 54. Рим, 1990. С. 123-136.

²¹ История Русской Церкви. Т. 9. М., 1997.

²² Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

²³ Добош Олексій, священник. Католицизм і Україна. Ч. 1. Кам'янець-Подільський, 2000; Добош Олексій, прот. Унія на Україні: Вік XX. Кам'янець-Подільський, 1996.

И. Петрушко, труды которого посвящены как событиям, предшествовавшим заключению Брестской унии²⁴, так и новейшей истории Украинской Греко-католической церкви²⁵.

Новейшая католическая литература, посвященная Брестской унии и истории Униатской церкви, обширна. Среди трудов католических авторов следует отметить исследование польского историка Оскара Галецкого²⁶, посвященное анализу контактов между Киевской митрополией и Римом в период от Флорентийской до Брестской унии. Обозревающий историю униатства труд Иосифа Махи²⁷ считается лучшим очерком подобного рода в англоязычной церковно-исторической литературе.

Исследование вопросов, касающихся истории униатства, значительно оживилось в католической историографии в результате проводимой в СССР политики «Перестройки», которая породила надежду на легализацию Греко-католической церкви на Украине. В 1987 г. увидела

²⁴ Петрушко В.И. Василианский орден св. Иосафата // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С.19–26; Проект создания униатского патриархата в Речи Посполитой в XVI веке и его возможное влияние на учреждение Московского Патриархата // Церковь и время. 2006. № 3 (36). С. 91-97; К вопросу о восприятии идеи унии западнорусскими православными епископами накануне Брестского собора 1596 г. // Вестник церковной истории. М., 2007, № 3. С. 169-185.

²⁵ Петрушко В.И. Украинская греко-католическая церковь: современное состояние // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1997. М., 1997. С.42–47; К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1999. М., 1999. С.374-380; Деятельность униатского митрополита Андрея Шептицкого по распространению католицизма восточного обряда в России в период между революцией 1905 г. и Первой мировой войной // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 2000. М., 2000. С. 364-373; Из истории Украинской греко-католической церкви накануне Великой Отечественной войны // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 2002. М., 2002. С. 242-250; Из истории Украинской греко-католической церкви в годы Великой Отечественной войны // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 2003. М., 2003. С. 312-316; Из истории ликвидации унии на Украине после II мировой войны // Вісник Прес-служби УПЦ. 2006. № 54 (1 марта 2006 г.); Развитие идеи Киевского патриархата в Украинской Греко-католической Церкви в XX веке и ее восприятие в сообществах украинских раскольников-автокефалистов. Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет. М., 2006. Машинопись.

²⁶ Halecki Oskar. From Florence to Brest. New York, 1958.

²⁷ Macha Josef. Ecclesiastical Unification: A Theoretical Framework Together with Case Studies from the History of Latin-Byzantine Relations // Orientalia Christiana Analecta. T. 198. Roma, 1974.

свет работа И. Мончака, посвященная восприятию наследия Флорентийской унии в Киевской митрополии²⁸. Появляются труды С. Сеньк, посвященные церковной истории Западной Руси и в том числе — вопросам, связанным с распространением унии. Восточный папский институт в Риме начал издавать подготовленную ею «Историю Церкви в Украине»²⁹. Перу С. Сеньк также принадлежит значительное число других работ, посвященных истории украинского униатства³⁰. Для большинства из них характерно стремление к объективности и добросовестное отношение к источникам. В 1996 г. в Католической Церкви широко отмечалось 400-летие Брестской унии, что также дало новый толчок к расширению изучения истории униатства. Украинской Греко-католической церковью были организованы 6 конференций, посвященных юбилею унии — т.н. «Брестские чтения», материалы которых позднее были опубликованы³¹. В чтениях приняли участие крупные украинские, российские, польские, немецкие, итальянские историки: С. Плохий (Канада), Г. Подскальски (Германия), Т. Хинчевская-Геннель (Польша), В. Ульяновский и Н. Яковенко (Киев, Украина), М. Дмитриев и Б. Флоря (Москва, Россия), В. Пери (Италия), С. Сенник (Рим, Италия), Я. Исаевич (Львов, Украина), Р.

²⁸ Moncak Ihor. Florentine Ecumenism in the Kyivan Church. Roma, 1987.

²⁹ Senyk Sophia. A History of the Church in Ukraine. Vol. I. To the End of the Thirteenth Century. Pontificio Instituto Orientale. Roma, 1993.

³⁰ Senyk Sophia. Ukrainian Catholic Episcopal Sees in the *Annuario Pontificio* // *The Jurist*. Vol. 46 (1986) P. 632-641; The Education of the Secular Clergy in the Ruthenian Church before the Nineteenth Century. *ОСР*. Vol. 53 (1987). P. 387-416; The Ukrainian Church and Latinization // *Orientalia Christiana Periodica*. 1990. Vol. 56. P. 165-187; Uniatism and Universalism in the Life and Activity of Metropolitan Joseph Veljamyn Rutskyj // *Il battesimo delle terre russe*. Firenze, 1991. P.335-344; A Victim to Nationalism. The Ukrainian Greek-Catholic Church in Its Own Words // *Het Christelijk Oosten (ChO)*. 1999, 3-4. P. 167-187; The Ukrainian Greek Catholic Church Today: Universal Values versus Nationalist Doctrines // *Religion, State & Society*. Vol. 30/4 (2002). P. 317-332.

³¹ Из 6 конференций чтений изданы материалы только четырех: Историчний контекст, укладення Берестейської унії і перше поунійне покоління (I). Львів, 1995; Держава, суспільство і Церква в Україні у XVII столітті (II). Львів, 1996; Берестейська унія і українська культура XVII століття (III). Львів, 1996; Берестейська унія та внутрішнє життя Церкви в у XVII столітті (IV). Львів, 1997. Неизданными остались материалы конференцій: «Ментальність, ідентичність і богослов'я в Україні та Білорусії у XVII столітті» (V) и «Унійні процеси XVI-XVII ст. і їх еклезіологічна оцінка» (VI).

Тафт (Рим) и др. Среди исследований, предпринятых греко-католическими авторами в последние годы наибольший интерес вызывает посвященный генезису Брестской унии труд Б. Гудзяка³². Из работ, отличающихся обилием фактического материала, но, к сожалению, демонстрирующих не самую высокую степень объективности его анализа, можно отметить труды К. Королевского³³ и Л. Гуцуляка³⁴ о литургических и обрядовых особенностях униатской церкви. То же самое можно сказать и об исследовании М. Димида, посвященном истории Киевской митрополии периода, предшествовавшего заключению Брестской унии³⁵. Греко-католиками издано несколько сборников архивных материалов и монографий, отражающих деятельность крупнейших униатских иерархов новейшего времени – Андрея Шептицкого³⁶ и Иосифа Сліпого³⁷. Также опубликованы документы, касающиеся упразднения Униатской церкви в советской Украине в середине XX в.³⁸ Этой же теме посвящена и книга Богдана Боцюркива о взаимоотношениях Греко-католической церкви с советским государством в 1939-1950 годах³⁹. Упомянув эти издания, следует отметить, что, несмотря на последовательно отражаемому в них

³² Гудзяк Борис. Криза і реформа. Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів, 2000.

³³ Рим і обрядово-літургічні дискусії у патріаршій Київській Вселенській Церкві між двома світовими війнами. Збірка спостережень та дискусій, зібрана та передана до Східної Конгрегації о. Кирилом Королевським. Львів, 2002.

³⁴ Гуцуляк Лаврентій Данило. Божественна Літургія Йоана Золотоустого в Київській митрополії після унії з Римом (період 1596-1839 рр.). Львів, 2004.

³⁵ Димид Михайло. Єпископ Київської Церкви. Львів, 2000.

³⁶ Митрополит Андрей Шептицький. Церква і церковна єдність. Документи і Матеріали. 1899-1944. Том I. Львів, 1995; Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Кн.1, Документи і матеріали, 1899-1917. Львів, 2004; Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1939-1944). Київ, 2005. Деяльності Шептицького посвящені також дві монографії: Ленчик Василь. Визначні постаті Української Церкви: митрополити Андрей Шептицький і патріарх Йосиф Сліпий. Львів, 2004; Вавжонек Міхал. Єкуменічна діяльність митрополита Андрія Шептицького. Рим, 2006.

³⁷ Патріарх Іосиф Сліпий як визначний український ієрарх, науковець та патріот. Матеріали Міжнародної наукової конференції (20 вересня 2002 року, м. Київ). Київ, 2003.

³⁸ Ліквідація УГКЦ (1939-1946). Документи радянських органів державної безпеки. Т. 1, 2. Київ, 2006.

³⁹ Боцюрків Богдан. УГКЦ і радянська держава (1939-1950). Львів, 2005.

проуниатскую позицию, в целом их отличает добротная источниковая и библиографическая база.

В связи с возрождением Украинской Греко-католической церкви на Украине в конце XX столетия в украинской светской исторической науке также значительно большее место стало уделяться униатской тематике. Среди ученых, труды которых посвящены истории Греко-католической церкви на Украине, можно отметить таких авторов, как Л. Тимошенко⁴⁰, М. Довбыщенко⁴¹, С. Биля⁴², О. Недавня⁴³, Н.Мадей⁴⁴. В российской и польской светской исторической науке также оживился интерес к теме Брестской унии. Как пример наиболее удачных исследований такого рода можно привести работы Б. Н. Флоры, М. В. Дмитриева, С. С. Лукашовой и ряда других авторов⁴⁵. В Кракове издан сборник научных статей по таким проблемным направлениям, как: генезис и последствия унии; уния в зеркале польской литературы и роль унии в культуре восточнославянских

⁴⁰Тимошенко Л. Берестейська унія в оцінці Михайла Грушевського // Український історик. Т.33. 1996. С. 188-203; Берестейська унія в творчій спадщині Івана Франка (концепції вченого і спроби конкретно-історичного зрізу проблеми) // Франкознавчі студії. Збірник наук. праць. Вип.2. Дрогобич, 2002. С. 69-83; Нове дослідження Берестейської унії // Київська старовина. 2001. № 5. С. 166-174; Польська історіографія Берестейської унії (кінець XIX – 30-ті рр. XX ст.) // Історія релігій в Україні: Праці XIII-ї Міжнародної наукової конференції (Львів, 20-22 травня 2003 р.). Кн. 1. Львів, 2003. С. 578-586; Спирні питання історії Берестейської унії // Міжнародний Науковий Конгрес "Українська історична наука на порозі XXI ст." (Чернівці, 16-18 травня 2000 р.). Доповіді та повідомлення. Т.2. Чернівці, 2001. С.52-61.

⁴¹ Довбищенко М. Уніатська церква на Волині кінця XVI – першої половини XVII ст. (регіональний, соціальний та духовний аспект) / Пам'ятки. Архів Української Церкви. Т.3. Вип.1. Документи до історії унії на Волині і Київщині кінця XVI – першої половини XVII ст. Київ, 2001. С.7-92.

⁴² Біля С. Я. Унійні процеси в західних єпархіях Київської митрополії (остання третина XVII – початок XVIII ст.). Історіографія проблеми. Автореферат дисертації. Київ, 2004.

⁴³ Недавня О. Греко-католицизм в контексті духовного самовизначення українців між християнським Сходом і Заходом. Автореферат дисертації. Київ, 1999.

⁴⁴ Мадей Н. Концепція УГКЦ в богословсько-філософських творах Г. Костельника в контексті історії уніатських церков. Автореферат дисертації. Київ, 2001.

⁴⁵ Дмитриев М. В., Флора Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI-первой половине XVII в. Ч. 1: Брестская уния 1596 г.: Исторические причины. М., 1996; Дмитриев М. В., Заборовский Л. В., Турилов А. А., Флора Б. Н. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — первой половине XVII в. Ч. 2: Брестская уния 1596 г.: Исторические последствия события. М., 1999; Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии, 1595—1596. М., 2003; Лукашова С. С. Миряне и Церкви: религиозны братства Киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006.

народов⁴⁶. Один из выпусков издаваемых кафедрой украинистики Варшавского университета «Варшавских украиноведческих записок» также был полностью посвящен проблеме Брестской унии⁴⁷.

В целом можно утверждать, что интерес, проявляемый как светскими, так и церковными учеными к истории и современному состоянию униатства, свидетельствует о чрезвычайной актуальности и востребованности исследований по данной тематике, что объясняется, прежде всего, сохраняющимися на Украине в настоящее время серьезными проблемами во взаимоотношениях между православными и греко-католиками.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение развития униатства как предлагаемой католицизмом модели достижения церковного единства и рассмотрение ее в богословском аспекте. Данная цель исследования позволяет сформулировать его **задачи** следующим образом:

1) Изучить особенности католического вероучения, которые легли в основу идеи унии;

2) Рассмотреть, какую роль в разные исторические эпохи играло католическое учение о папском главенстве в формировании идеологии униатства;

3) Показать, как исторически происходило формирование и развитие униатства как католической модели достижения церковного единства и какие перемены происходили во взгляде Рима на проблему унии;

---

⁴⁶Unia Brzeska: geneza, dzieje i konsekwencje w kulturze narodow slowianskich. Krakow, 1994.

⁴⁷Warszawskie zeszyty ukrainoznawcze. № 4-5. Spotkania polsko-ukrainkie / Pod redakcja Stefana Kozaka. Warszawa, 1997.

4) Исследовать вопрос о современном взгляде Католической Церкви на унию и ее место в православно-католических отношениях;

5) Изучить связь современной экуменической стратегии Ватикана с идеологией униатства.

Объектом исследования являются вероучение Католической Церкви в сравнении с православным догматическим богословием (прежде всего, в области экклесиологии) и сформировавшаяся в католицизме идеология униатства.

Предметом исследования является исторический путь Римско-католической и Греко-католической Церквей, а также комплекс взаимоотношений католицизма с Православной Церковью.

Методологическая основа исследования. Научной методологической основой исследования являются принципы церковности, объективности и сравнительного анализа богословия и внешне-церковной активности Католической и Православной Церквей в сочетании с историко-хронологическим подходом к изучению развития идеологии униатства.

Источниковая база исследования. В настоящей диссертационной работе использованы преимущественно официальные вероучительные документы Римско-католической и Униатской Церквей, способные служить отправной точкой для изучения богословского аспекта униатства. Поскольку к теме исследования имела отношение, прежде всего, экклесиология католицизма, основной корпус источников составили доктринальные тексты Римско-католической Церкви и важнейшие униатские документы, отражающие католическое учение о Церкви. В исследовании рассматриваются документы Западной Церкви, которые

касаются отношений христиан Востока и Запада на протяжении практически всей двухтысячелетней истории Христианства. Также рассмотрены тексты, касающиеся развития догматических нововведений католицизма, в том числе – учения о папской власти в Церкви и вероучительной непогрешимости Римского понтифика. Среди этого корпуса источников важнейшее значение имеют официальные документы Римской курии (папские энциклики, послания и проч.) и материалы соборов Католической Церкви, прежде всего – I и II Ватиканских соборов⁴⁸. В исследовании также использованы важнейшие унийные документы, в том числе – документы Лионского (1274 г.) и Ферраро-Флорентийского соборов (1438-1439 гг.)⁴⁹, т.н. «Артикулы» и прочие документы, касающиеся Брестской унии (1596 г.)⁵⁰. Изучение феномена униатства в исторической перспективе обусловило необходимость привлечения значительного пласта исторических источников и исследований в области церковной истории католицизма, униатства и православно-католических отношений, большинство которых упомянуты выше, в обзоре историографии проблемы.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту:

— исследованы специфические особенности католического богословия, которые явились предпосылками идеологии униатства;

---

⁴⁸ Основные источники по данному вопросу: Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III-XX вв. СПб., 2002; Материалы II Ватиканского Собора. М., 1998; Катехизис Католической Церкви. М., 1996; Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. М., 2001.

⁴⁹ Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III-XX вв. СПб., 2002. Ряд документов Флорентийского собора опубликован в: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. М., 1994.

⁵⁰ Основні документи Берестейської унії. Львів, 1996; Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 3. СПб., 1848; Т. 4. СПб., 1851; Правда про унію: Документи і матеріали / Ред. Яремчук Д. А. Львів, 1981; Уния в документах. Минск, 1997.

— в исторической ретроспективе (с древнейших времен до настоящего времени) рассмотрен вопрос о формировании представлений о папском главенстве в Западной Церкви, ставшем ядром эксклюзивной эkkлесиология католицизма и основой идеологии униатства;

— рассмотрены исторические условия и факторы, под влиянием которых в Католической Церкви формировалась и развивалась униатская модель достижения церковного единства;

— изучены специфические особенности отдельных, наиболее значительных для церковной истории уний, заключаемых православными с Католической Церковью в различные исторические эпохи;

— исследованы представления Католической Церкви о достижении церковного единства в новый и новейший период церковной истории и сделан вывод о сохранении униатства в качестве основы этих представлений;

— рассмотрена проблема поиска идентичности в современном униатстве.

Научная значимость исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка рассмотреть проблему униатства не только в историческом, но и в богословском аспекте. Работа также позволяет заполнить определенные пробелы в изучении православно-католических отношений. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих и специальных трудов, учебников и методических пособий по сравнительному богословию, церковной истории и православно-католическим отношениям. Результаты, полученные в

данной работе, также могут быть полезными при преподавании общих и специальных курсов по истории Православия, католицизма и униатства.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что православно-католические отношения в настоящее время переживают довольно сложный период, и проблема унии продолжает оставаться одним из важнейших факторов, оказывающих на них влияние. Приводимые в исследовании данные могут стать основой для выработки ряда практических рекомендаций, способных сделать более эффективным православно-католический диалог.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ, АПРОБАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПУБЛИКАЦИИ И ДОКЛАДЫ

Материалы диссертационной работы использовались для подготовки лекций, семинаров и практических занятий по Сравнительному богословию в Почаевской Духовной семинарии (4-й год), а также для выступлений на межконфессиональных конференциях, семинарах и диспутах, международных научных и научно-практических конференциях, касающихся проблем религиозной жизни в Галичине, на заседаниях Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви и проводимых под ее эгидой международных конференциях на темы экклесиологии, церковных Таинств, отношений с инославными и пр. (Имеется в машинописном варианте: «Комментарии к переговорам представителей Украинской Православной Церкви с Украинской Католической (Греко-Католической) Церковью»; «Православная Церковь на Западной Украине и ее отношения с другими христианскими конфессиями»; «Особенности понимания природы таинств украинскими

греко-католиками и украинскими православными раскольниками»). Публикации: «Православие и униатство: сосуществование или противостояние?» Материалы Богословской конференции РПЦ «Православное учение о Церкви», Москва, 17-20 ноября 2003, с.312-321. «До питання про проблему уніатства». «Печерський благовісник», №2, 2007, с.14-18.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, раскрыта степень ее изученности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования. В разделе также рассмотрена источниковая база и определена методология исследования, обозначена его научно-теоретическая и практическая значимость.

Глава первая «Эксклюзивная эkkлесиология католицизма — основа идеологии униатства» состоит из 6 параграфов. В данной главе рассматриваются особенности эkkлесиологии католицизма, которые легли в основу представления об особой миссии Католической Церкви в мире, заключающейся не только в проповеди Евангелия, но и в восстановлении церковного единства христианского мира, которое всегда трактовалось Римом как подчинение всех христиан власти Римского Папы.

В **первом параграфе «Специфические особенности католического богословия, явившиеся предпосылками униатства»** речь идет о комплексе нововведений в догматической сфере, допущенных Католической Церковью и ставших основой для формирования присущего

ей эклесиологического учения, которое, в свою очередь, обусловило феномен униатства. В разделе показано, что главнейшим вероучительным новшеством католицизма, которое наиболее радикально повлияло на генезис идеологии униатства, стал т.н. папский догмат, которого не знала древняя Церковь.

Второй параграф «Развитие представлений о папском главенстве в Западной Церкви до Великого раскола 1054 г.» посвящен обзору обстоятельств, при которых исторически формировалась идея папского главенства в Церкви. В разделе показано, что представление об исключительном характере папской власти отсутствовало в древней Церкви и оформилось на христианском Западе в более позднее время. В параграфе рассмотрены важнейшие этапы формирования католического учения о папстве, элементы которого во многом наметились еще до Великого раскола 1054 г.

В третьем параграфе «Учение о папском главенстве в Церкви как основная причина Великого раскола 1054 г.» рассмотрено, как притязания Рима на главенство в Церкви повлияли на возникновение раскола между христианами Востока и Запада. В разделе делается вывод о том, что папский гегемонизм в гораздо большей степени обусловил этот раскол, чем единственная собственно богословская проблема во взаимоотношениях между восточными и западными христианами — Filioque. Приводимые в параграфе данные свидетельствуют о том, что именно искаженное Римом эклесиологическое учение Церкви стало главнейшей причиной окончательного раскола между Восточной и Западной Церквями.

В четвертом параграфе «Представления Католической Церкви о папском примате в период заключения Лионской, Флорентийской и Брестской уний» рассматривается, каким образом продолжало трансформироваться католическое учение о Церкви и папстве после Раскола 1054 г. В разделе показана эволюция эkkлесиологических принципов Римской кафедры, которые с течением времени принимали все более жесткие формы трактовки папской власти в Церкви.

Обозрение дальнейшего развития римской эkkлесиологии содержится в параграфе пятом «Католическое учение о папской власти в Церкви в новый и новейший период истории». В разделе отмечается, что, несмотря на коренные перемены, происшедшие в мировой истории в XVIII — 1-й пол. XX вв., Католическая Церковь не только полностью сохранила присущие ей особенности эксклюзивной эkkлесиологии, но и догматизировала учение об особой власти Папы в Церкви на I Ватиканском соборе в виде т.н. принципа папской непогрешимости.

В шестом параграфе «Учение о власти Римского Папы в определениях II Ватиканского собора» анализируются основные положения соборных документов, в которых идет речь о современном католическом понимании папской власти в Церкви. В разделе отмечается, что распространенное мнение о решениях II Ватиканского собора как революционных и ведущих к отказу от традиционной эксклюзивной эkkлесиологии католицизма в реальности не соответствует действительности. Как видно из приводимых в параграфе текстов соборных документов, несмотря на некоторое обновление католической доктрины на II Ватиканском соборе, Рим остался верным идее абсолютной юридической власти Римского понтифика над Церковью. Новая

фразеология соборных документов явилась для этого традиционного католического учения не более, чем «косметикой», которая не затронула сути идеологии папской власти.

Основной вывод, который следует из приведенных в первой главе исследования материалов, заключается в том, что основой идеологии униатства стало именно специфическое понимаемое Католической Церковью представление о церковном единстве, выразившееся в формировании присущей ей т.н. эксклюзивной экклесиологии. По этой причине униатство закономерно из имплицитной (внутренней) составляющей католической экклесиологии трансформировалось во внешний феномен, т.е. конкретное проявление в исторической реальности.

Вторая глава «Формирование и развитие униатства как католической модели достижения церковного единства» состоит из 4 параграфов. В них в исторической ретроспективе подробно анализируется процесс практического воплощения эксклюзивной экклесиологической концепции Католической Церкви, о которой шла речь в предыдущей главе. На материале, приводимом в разделе, дается очерк постепенного формирования в католицизме униатской модели воссоединения восточных христиан с Римом. В главе отображены особенности этой модели в различные исторические эпохи.

Параграф первый «Общины восточного обряда, подчиненные латинским епископам, в государствах норманнов и крестоносцев — прообраз униатства» содержит обзор начального этапа формирования униатской модели. Толчок этому процессу дало в XI-XII вв. образование латинских норманнских государств на Юге Италии, где греческие общины восточного впервые оказались подчиненными власти латинских

епископов. Данная модель отношений также была использована и получила дальнейшее развитие в Венгрии и государствах крестоносцев, возникших в восточном Средиземноморье в ходе Крестовых походов в конце XI-XIII вв.

Во втором параграфе **«Попытки достижения церковной унии между католиками и православными в XIII в.»** говорится о дальнейшем развитии униатской модели в XIII в. В разделе рассматриваются обстоятельства, при которых в указанное время имели место попытки подчинения Риму Православных Церквей в Болгарии, Сербии, Галицко-Волынском княжестве и Византийской империи. Подробно рассмотрены специфические особенности уний XIII в., отмечена исключительно высокая степень влияния политического фактора на униональные процессы в указанную эпоху. Указываются причины неэффективности униатской модели, использовавшейся в XIII, обусловившие ее дальнейшее развитие в последующие столетия.

Третий параграф **«Флорентийская уния и ее особенности»** содержит подробный обзор обстоятельств подготовки и заключения новой унии между греками и латинянами в 1-й половине XV в. Рассмотрены основные особенности новой унии и ее отличия от предшествующих попыток подчинения православных власти Папы Римского. Показано, что Флорентийская уния, в отличие от ее предшественниц, предварялась достаточно широкой богословской дискуссией между православной и католической стороной, которая, однако, не привела к выработке компромиссной позиции. Причины подчинения греков Риму и заключения унии квалифицируются как политические и, отчасти, культурологические, но отнюдь не религиозные. В параграфе также рассмотрены

обстоятельства, при которых Флорентийская уния была отвергнута православным Востоком.

В параграфе четвертом «Дальнейшее развитие модели униатства в посттридентский период истории католицизма. Брестская уния 1596 г.» дается оценка Брестской унии как дальнейшего развития униатской модели. В разделе рассмотрены важнейшие предпосылки заключения Брестской унии, а также анализируются ее особенности в сравнении с более ранними проектами подчинения Православной Церкви власти Римских понтификов. Подчеркивается, что при заключении Брестской унии в отличие от Флорентийской не предпринималось попыток соборного поиска общей еkkлесиологической основы для объединения Восточной и Западной христианских традиций. Брестская уния рассматривается как переход западнорусских епископов под власть Папы в частном порядке, сопровождавшийся принятием католического вероучения и сохранением восточного обряда.

В главе третьей «Униатство — основа католических представлений о достижении церковного единства в XIX — середине XX в.», состоящей из 3 параграфов, рассматривается развитие представлений об унии в новый и новейший период истории на основе официальных документов Католической Церкви.

В первом параграфе «Вопрос о признании папского главенства в православно-католических отношениях в XIX в.» подробно анализируются наиболее важные для характеристики православно-католических отношений документы указанного периода. Среди них — послание к восточным христианам «*In suprema Petri Apostoli Sede*» Папы Пия IX и ответ на него православных Восточных Патриархов. В разделе

также рассматриваются энциклика «*Praeclara gratulationis*» апостольское послание «*Orientalium dignitas Ecclesiarum*» Папы Льва XIII. Как видно из приводимых материалов, в XIX в. Католическая Церковь по-прежнему предлагала православной стороне для диалога о церковном единстве далекое от конструктивности мнение о собственной исключительности и традиционный призыв подчиниться власти Папы. Никакого стремления обсуждать проблемные вопросы, которые Православная Церковь считает истинной причиной расхождений между Западом и Востоком, Рим вновь не обнаружил.

Второй параграф «Видение проблемы церковного единства в официальных документах Католической Церкви в 1-й половине — середине XX в.» содержит анализ важнейших доктринальных текстов указанной эпохи. В их числе — энциклики Папы Пия XI «*Rerum orientalium*» и «*Mortalium animos*», энциклика Папы Пия XII «*Mystici Corporis*» и послание Священной канцелярии архиепископу Бостонскому по вопросу об учении иезуита Л. Финеема. Рассмотрение упомянутых документов позволяет утверждать, что и в 1-й половине XX в. в Риме продолжали господствовать воззрения на церковное единство, основанные на идее унии. Позитивный сдвиг заметен лишь в одном: изменяется в сторону большей корректности и благожелательности тон официальных документов, касающихся вопросов экклесиологии, экуменизма и отношения к христианам, не признающим главенства Римского понтифика.

Все сказанное выше по вопросу об отношении Римской курии к проблеме униатства в 1-й половине XX в. находит свое подтверждение в материалах, приводимых в **третьем параграфе «Реализация униатской модели на практике в прозелитической деятельности митрополита**

Андрея Шептицкого». В данном разделе рассмотрены основные вехи весьма активной и масштабной деятельности возглавляемых митрополитом Шептицким униатов Галиции, направленной на дальнейшее распространение униатства на Востоке Украины и в России. Анализируется прозелитическая деятельность Шептицкого в дореволюционной России, а также попытки униатской миссии, предпринимавшиеся греко-католическим митрополитом в период установления советского режима в Галиции в 1939-1941 гг. и в годы Великой Отечественной войны. В разделе анализируется роль Римской курии в развитии миссионерской активности униатов на Востоке и объясняются причины слабой эффективности прозелитической деятельности Шептицкого.

Глава четвертая «Униатство как основное содержание экуменической деятельности Католической Церкви во 2-й половине XX – начале XXI в.» включает в себя 2 параграфа. Первый параграф **«Проблемы экуменизма и церковного единства в документах II Ватиканского собора»** посвящен анализу основных соборных документов, имеющих отношение к проблеме униатства и церковного единства. В их числе — «Декрет о Восточных Католических Церквях» (*Orientalium Ecclesiarum*) и «Декрет об экуменизме (*Unitatis redintegratio*)». Из текстов соборных постановлений видно, что новая «революционная» экуменическая концепция католицизма, утвержденная II Ватиканским собором, тем не менее, продолжает утверждать папский догмат в качестве основы католической эkkлесиологии. Католицизм по-прежнему видит в нем основное условие восстановления церковного единства, которое, таким образом, продолжает мыслиться в духе все той же униатской

модели. Следовательно, поощряемое Католической Церковью экуменическое движение, с точки зрения Ватикана, является ничем иным как процессом, направленным на интеграцию всех христиан в своем лоне, под властью Папы Римского.

Во втором параграфе «Униатство как имплицитная основа экуменической стратегии католицизма на современном этапе» содержится анализ важнейших доктринальных документов, изданных в Католической Церкви после II Ватиканского собора и имеющих отношение к проблеме экуменизма и православно-католическим отношениям. Это, прежде всего, Апостольские послания «Euntes in mundum» и «Orientale lumen», «Послание епископам Европы об отношениях между католиками и православными в новой ситуации в Центральной и Восточной Европе», энциклика «Ut unum sint» и декларация «Dominus Iesus» Папы Иоанна Павла II. В разделе также рассмотрены т.н. Баламандское соглашение 1993 г. и нота «Об использовании словосочетания “Церкви-сестры”» кардинала Ратцингера. Из приводимых в разделе материалов вытекает, что позиция Рима в отношении унии не претерпела существенных изменений. Рим по-прежнему рассматривает только Католическую Церковь как Церковь Христову в ее полноте. Частичная благодатность других христианских сообществ признается лишь в силу того общего, что имеют они с Католической Церковью в своем происхождении и вероучении. Свой экуменический долг Католическая Церковь видит в присоединении к Риму всех прочих христиан, тем самым только и обретающих церковную полноту. По сути, единственным условием восстановления общения с Римом сегодня для всех христиан остается признание папского главенства

в Церкви. Следовательно, единственным методом реализации экуменического диалога в католицизме, как и прежде, является униатство.

Пятая глава диссертации «**Проблема поиска идентичности в униатстве**» посвящена важнейшему для современных униатов вопросу о самоидентификации. Приводимые в разделе оценки униатских и римско-католических авторов подтверждают, что поиск идентичности для греко-католиков остается важнейшей богословской проблемой по причине православно-католического симбиоза униатства. Рим издавна метафорически именовал униатов «*мостом между Востоком и Западом*», который будто бы является средством преодоления многовекового разделения христианского мира. Но история униатства доказывает, что в реальности униатство лишь еще больше усугубило раскол между Востоком и Западом и способствовало обострению противоречий между православными и католиками.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования. На основе приведенных в исследовании данных их можно сформулировать следующим образом:

Главной и безусловной богословской предпосылкой униатства следует признать папский догмат, лежащий в основании эксклюзивной эклесиологии Католической Церкви. Учение об особом месте Римской кафедры и особой власти Папы породило в католицизме убеждение в том, что понтифик наделен высшей властью в Церкви, которая имеет такой характер, что невозможно кому бы то ни было оставаться членом Церкви вне иерархического подчинения Папе. Отсюда логически следует вывод о том, что без этого условия невозможно спасение, и, следовательно, миссия Католической Церкви заключается в подчинении всех христиан власти

понтифика. Таким образом, униатство является закономерным и неизбежным следствием искаженных представлений о Церкви, господствующих в католицизме и обусловивших разрыв между христианами Запада и Востока. Логическим следствием эксклюзивной эклесиологии католицизма стал вывод об особом миссионерском призвании Католической Церкви не только в отношении проповеди Евангелия, но и в отношении восстановления христианского единства, которое понимается Римом как возвращение всех отделенных от Католической Церкви христианских сообществ под власть Папы. При этом воссоединение с Римским престолом рассматривается католиками не только как акт восстановления церковного общения, но и как единственно возможный способ достижения спасения, ибо, с точки зрения католицизма, только соединение с Римом, может обеспечить полноценную церковную жизнь. Любая Поместная Церковь, возглавляемая собственным епископом и не пребывающая в общении с Папой, в понимании католиков, лишь через унию с Римом может стать частью Вселенской Церкви. Именно такой подход к проблеме достижения церковного единства стал основой идеологии униатства.

Одним из первых примеров практического применения данной эклесиологической схемы, положившим начало формированию униатской модели, стало соединение с Римом восточных христиан в норманнских государствах Южной Италии в XI в. Норманны заменяли православных архиереев-греков епископами латинского обряда, подчиняя клириков и мирян восточного обряда их юрисдикции. Сходным образом была устроена церковная жизнь и в католическом Венгерском королевстве. Подобную же схему использовали и латинские крестоносцы — участники

Крестовых походов в Святую Землю, в том числе — и на завоеванной ими части территории Византии после взятия Константинополя в 1204 г. Практика присоединения восточных христиан к Римской Церкви через их подчинение латинским епископам внедрялась преимущественно по инициативе светских властей католических государств. Лишь в 1215 г. такой подход к проблеме присоединения восточных христиан к Римской Церкви был санкционирован IV Латеранским собором.

В XIII в. разрабатываемая католиками модель подчинения православных христиан Риму получила дальнейшее развитие. Было положено начало подчинению власти Папы уже не отдельных групп православных клириков и мирян, но целых Поместных Православных Церквей на началах сохранения восточного богослужебного обряда. Условием соединения в данном случае являлось, прежде всего, признание иерархией этих Церквей папского главенства. В Римской курии при этом делали акцент на канонической стороне вопроса — догматический аспект почти не затрагивался. В XIII в. не происходит никаких серьезных богословских дискуссий между православными и католиками, которые предваряли бы заключение унии. Другой характерной особенностью уний XIII в. является решающая роль в их заключении политически заинтересованных в разрешении проблемы церковного единства монархов православных стран, приводимых к единству с Римом. Православная иерархия при заключении этих уний не только почти не играла никакой роли, но и, подобно большинству клириков и мирян, была настроена негативно в вопросе соединения с Римом. Неприятие унии народом церковным и политическая ангажированность униатских проектов XIII в.

были главными причинами того, что изменения в политической конъюнктуре всякий раз приводили к полному отвержению унии.

Слабая эффективность применяемой в XIII в. униатской модели побуждала Рим задуматься о необходимости привлечения к новым униатским проектам православного духовенства. Следствием этого должно было стать широкое соборное обсуждение вопроса об унии не только в каноническом, но и в богословском аспекте. Православная Церковь в целом не была настроена негативно к идее восстановления церковного единства, но при подходе к этому вопросу исходила из православного понимания проблемы. Оно предусматривало не подчинение православных христиан папской власти, но восстановление их общения с Римской Церковью после всестороннего обсуждения и устранения всех имеющихся разногласий и препятствий на пути к единству. Достичь его предполагалось на Вселенском Соборе с участием всех Восточных Патриархов и Папы Римского, но это предложение не встретило понимания в Риме, для которого согласие на подобный Собор было бы равнозначно отказу от учения о высшей папской власти в Церкви. В Римской курии допускали возможность проведения только такого собора, на котором был бы совершен лишь акт присоединения восточных «схизматиков» к Римской Церкви. В то же время опыт Лионской унии показал, что принуждаемые политическими трудностями и испытывающие давление со стороны своей государственной власти греки не приемлют церковного единства, достигаемого путем навязываемого подчинения Риму. Поэтому, когда в начале XV в. в Западной Церкви активизировалось соборное начало, Рим все же решился на созыв собора, призванного

обсудить разделяющие православных и католиков проблемы, прежде всего — богословские.

Несмотря на попытку впервые начать на Ферраро-Флорентийском соборе реальный богословский диалог, Рим отказался от намерения обсуждать вопрос о церковном единстве в подлинно соборном духе. На греков было оказано грубое давление, и они были принуждены капитулировать перед католической стороной, признав все католические богословские нововведения. Имела место лишь имитация Вселенского собора, что вскоре закономерно привело к отвержению унии большинством заключивших ее греческих иерархов и всем православным миром, в чем огромную роль сыграла верность Православию, проявленная Русской Церковью. Провал новой попытки Рима подчинить себе Православную Церковь проявился не только в отказе греков от Флорентийской унии. Ее принятие после соборного обсуждения (каким бы далеким от подлинной соборной свободы оно ни было) и богословской дискуссии, а не простое подчинение Восточных Церквей папской власти, свидетельствовало, что греки не только продолжают оставаться на принципах православной экклесиологии, но вынуждают и Рим следовать тем же путем.

К концу XVI в. посттридентский католицизм, сделавший в борьбе с Реформацией своим знаменем полную бескомпромиссность, подготовил новый, гораздо более жесткий униатский проект — исключительно на основе католического понимания Церкви и папского примата. Брестская уния в еще большей степени, чем все предшествующие ей попытки унии, представляла собой отход от поиска подлинного церковного единства. Она стала не результатом соборного поиска общей экклесиологической

основы для объединения Восточной и Западной христианских традиций, но полным отвержением со стороны заключивших унию западнорусских епископов православной позиции и переходом на принципы католицизма. Уния явилась для Киевской митрополии не просто актом смены юрисдикции Константинопольской на Римскую, но настоящим переходом в католицизм восточного обряда — с принятием всего комплекса католического вероучения и сохранением одной лишь восточной богослужебной традиции (и то с оговорками, которые позднее привели к ее латинизации). Брестская уния стала, по сути, принятием в Римскую юрисдикцию лишь отдельных личностей. По этой причине для Святого Престола не имел никакого значения униатский Брестский собор, проходивший в 1596 г. Он был призван не обсудить, но лишь провозгласить унию, уже ранее реализованную в Ватикане. Частный характер, который придавали Брестской унии в Римской курии, хотя и не создавал впечатления присоединения целой Поместной Церкви, но позволял при этом полностью пренебречь неприятием униатства со стороны подавляющего большинства клира, монашествующих и мирян Киевской митрополии, которые остались верны Православию.

В новый и новейший период истории в отношении Католической Церкви к униатству не произошло существенных изменений. Вызванные революционными событиями в Европе перемены почти не сказались на понимании Римом проблемы церковного единства. В XIX — 1-й пол. XX в. вопрос достижения церковного единства по-прежнему сводился Римом к признанию папского главенства восточными христианами и их полного подчинению понтифику. Новым в документах Римской курии в указанное время является лишь появление риторики, выдержанной в нарочито

миролюбивом и доброжелательном ключе. Однако эта стилистика применяется лишь для того, чтобы прикрыть собой все ту же униатскую идею: Католическая Церковь продолжала предлагать православной стороне для диалога о церковном единстве традиционный тезис о собственной исключительности и призыв подчиниться власти Римского Папы. Официальные документы Католической Церкви XIX — середины XX в. убеждают в том, что униатство как идеология продолжало имплицитно присутствовать в католической доктрине, хотя и перестало преподноситься в свойственной предыдущим эпохам брутальной форме.

Иллюстрацией того, что и в 1-й половине XX в. в Ватикане продолжали рассматривать унию как основной инструмент католического прозелитизма среди православных, является деятельность главы греко-католиков Галиции митрополита Андрея Шептицкого, которая протекала по прямому папскому благословению. В то же время, итоги униатского прозелитизма Шептицкого на Востоке оказались весьма незначительными, что было закономерно: расширить ареал галицкого униатства до масштаба всего восточного славянства или хотя бы всей территории Украины было невозможно. Связано это, прежде всего, с тем, что созданная в результате заключения Брестской унии Униатская церковь в Галиции с самого начала своего бытия явилась по своей сути не естественным продолжением православной традиции Киевской Руси, но синтетическим, искусственным явлением. В силу жесткого контроля и администрирования со стороны Рима в ней на протяжении более чем трех столетий далеко не гармонично переплетались как элементы восточного наследия, так и латинские заимствования. В глазах большинства православных верующих униаты Галиции выглядят представителями чуждого религиозного сообщества,

чья примитивная богословско-литургическая традиция и в еще большей степени исторический путь развития скорее отталкивают, чем привлекают, ни в малой степени не способствуя достижению церковного единства.

Большинство католических ученых и светских исследователей католицизма склонны рассматривать как революционные итоги II Ватиканского собора, затронувшие все сферы жизни Католической Церкви, и в том числе — ее взаимоотношения с православным миром. Между тем соборные определения в отношении папского главенства в Церкви и эклесиологических принципов католицизма в целом, несмотря на новизну фразеологии, слабо отличаются от традиционной позиции Рима по данному вопросу. Никакого осуждения униатства как исторически доказавшего свою ущербность и бесперспективность средства достижения церковного единства на соборе не последовало. II Ватиканский собор вновь риторически предложил униатам способствовать достижению церковного единства, подтвердив, что Рим не собирается отказываться от униатства до тех пор, пока его актуальность не упразднится полным подчинением всех восточных христиан власти Папы. II Ватиканский собор изменил политику Католической Церкви в отношении экуменизма, который ранее подвергался резкой критике и отвергался Ватиканом. Собор признал (хотя и с оговорками) наличие благодатных таинств вне Католической Церкви. Однако впечатление, что II Ватиканский собор действительно совершает революцию в католической эклесиологии, признавая спасительный характер христианских сообществ, не приемлющих папского главенства, является обманчивым. В реальности признание спасительности за некатолическими церквями оказывается, с точки зрения собора, возможным исключительно в силу их некоей

мистической связи с Католической Церковью как единственно имеющей полноту благодати. В остальном же католики продолжают видеть в них неполноценные церковные сообщества. Тем самым экуменическое движение предстает в решениях II Ватиканского собора как процесс вхождения всех христиан в лоно Католической Церкви — т.е. возвращается все к той же униатской схеме. Новая экуменическая концепция католицизма, утвержденная II Ватиканским собором, готова признать несущественными все догматические нововведения католиков, которые тем самым теряют обязательность для восстановления общения между западными и восточными христианами. Но папский догмат как основа католической экклесиологии остается, с точки зрения Рима, единственным незыблемым условием восстановления церковного единства.

В целом такое отношение Католической Церкви к проблеме церковного единства сохраняется и сегодня, что подтверждают важнейшие документы Святого Престола, изданные после II Ватиканского собора. Рим по-прежнему настаивает на принципах католической экклесиологии, которые рассматривают лишь Католическую Церковь как Церковь Христову в ее полноте. Частичная благодатность других христианских сообществ признается лишь в силу того общего, что имеют они с Католической Церковью в своем происхождении и вероучении. Свой экуменический долг Католическая Церковь видит в присоединении к Риму всех прочих христиан. Совместная молитва и даже частичное общение в таинствах с некатолическими сообществами признается Ватиканом лишь как допустимая форма икономии на пути воссоединения их с Католической Церковью. Единственным условием восстановления

общения с Римом является для всех христиан по-прежнему остается признание папского главенства в Церкви. Следовательно, единственным методом, предлагаемым Ватиканом для успешной реализации экуменического диалога, как и прежде, является униатство, хотя и в гораздо более мягкой по видимости форме, чем это имело место в прошлом.

Переход в унию имел своим следствием потерю собственной идентичности греко-католиками, а само униатство представляется феноменом с отсутствием диалектической связи между его содержанием и формой. Отсюда также с неизбежностью следует вывод об исторической бесперспективности униатства. Активизация униатства в современной Украине связана исключительно с политическим фактором, и можно полагать, что, когда политическая ситуация в стране стабилизируется, униатам закономерно придется решать вопрос о своей потерянной идентичности. В этом случае возможны только два пути решения этого вопроса: 1) полностью признать себя католиками и прекратить спекуляции на тему «моста между Востоком и Западом»; 2) отказаться от латинского влияния и полностью вернуться к Православной вере. Очевидно, что никакого третьего, собственного, пути у богословски бесплодного униатства нет.

